

ТЕАТР

Через очищение к Свету

Страсти по Сонечке, Дуняше, Катерине Ивановне, Свидригайлову и прочим, поведенные Раскольниковым в каторжном остроге...

• Людмила СКАТОВА

Как и прежде, русскую классику Юрий Печенежский и на этот раз прочитал оригинально, добавив к психологическому повествованию Достоевского свежие краски. Духовный мир, где царствует порок, а добродетель значительно пригашена, мир, разделенный на людей обычных и тех, кто «право имеет» на необычный, как им кажется, поступок, даже если он сопряжен с убийством ненавистной старухи-процентщицы, разворачивается на сцене всей изнанкой жизни, всеми противоречиями, приводящими героев спектакля к конфликтам различного рода.

Разворачивается с эпилога, когда Родион Раскольников – его самозабвенно, словно постигая своего мудреного героя-бунтаря во всех ипостасях, играет Алексей Иващенко, – отбывает наказание. Как бы отматывая время вспять, он заново проигрывает историю своего падения. К его мучительной истории человека, одержимого идеей власти и непомерной гордыней, присоединяются истории всех остальных. И как же еще далеко душе Раскольникова до евангельского воскрешения Лазаря, о котором, поднимаясь над схваткой возвышенного и земного, читает Сонечка Мармеладова! Чистая сердцем и помыслами Соня в трогательном и бережном исполнении Александры Цывуниной, – несмотря на вынужденное падение, это проводник в мир Света, в полном смысле слова, поведырь через царство тьмы еще духовно слепого Раскольникова. Недаром же, в переводе с греческого «София» – премудрость Божия.

Фото Александра Воробьева

**Катерина Иванова - Екатерина Кудяева
и Мармеладов - Максим Лачков.**

Воскрешение Лазаря, брата Марфы и Марии, было последним земным чудом Христа. Должно произойти чудо и с Родионом Раскольниковым, который, решая тяжелый для его ранимой психики вопрос, кто он – «тварь дрожащая» или «право имеет», не только запутался, но и потерял здравомыслие. Да и как было устоять? Картины раскаленной преисподней, геенны огненной, благодаря художнику-постановщику Ольге Богатищевой живо проходят перед глазами публики, облачая то, что необходимо выделить в спектакле, в эффектный кроваво-огненный цвет. Не случайно, что

Фрагмент из спектакля «Преступление. Сонечка» по Ф. М. Достоевскому.

Фото Александра Воробьева

Премьера в драматическом театре, поставленная художественным руководителем Юрием Печенежским по роману Ф.М. Достоевского и обозначенная как «Преступление. Сонечка», имеет глубокий символический смысл, ибо вышла в канун Великого поста. Она, вообще, о покаянии за содеянное преступление. Она о тех, кто переступил порог дозволенного, нарушил заповеди – «наказы» Бога, данные людям через пророка Моисея, и понес заслуженное наказание.

Раскольников - Алексей Иващенко, Соня - Александра Цывунина. Фото Александра Воробьева

символику этого мистического цвета власти, ярости, магического возбуждения носит на себе сладострастный бонвиван и в чем-то духовный двойник Раскольникова Аркадий Свидригайлов. Определенный настрой существованию всех участников «Преступления» визуально добавляет созданный художником-постановщиком конструктивистский натюрморт, хотя, скорее всего, он рассчитан на зрителя, считающего с планшета сцены все эти ухищрения и работу с геометрическими фигурами и объемами.

Герой Дмитрия Якупова постоянно ест и, эпатуруя, разбрасывает повсюду конфеты в ярко-красных блестящих обертках, словно напитывает сладким ядом вовлекаемых им в свою игру персонажей. Не случаен на сцене и помост с пурпурной клеткой-аквариумом. Попадая туда, за это жуткое красное стекло (как здесь не вспомнить «Красный квадрат» Малевича?), герои испытывают состояние аффекта, начинают походить на препарированных животных, которых рассматривает в окуляр микроскопа глаз исследователя, более высшего, чем они, существа.

Раскольникову интересен его двойник, а вот его сестра – возвышенная, независимая, по-молодому страстно отвергающая ухаживания Свидригайлова Дуняша (Дарья Корнева), – объект для сластолюбца явно недостижимый. В отстаивании своей чести и независимости Дуняша даже берется за пистолет... Из этого дамского пистолета застрелится проигравший свою жизнь и оказавшийся всего-навсего «тварью дрожащей», а не «право имеющим» жить по своим правилам благодетель обнищавшей Катерины Ивановны Мармеладовой и ее детей Свидригайлов.

Вереница не просто интересных внешне образов, но характеров и судеб пройдет за какие-то два часа

перед зрителем, и он поймет, что преступление вполне было возможно, и его корни, в сущности, давно вышли на поверхность. Поймет зритель и пожалует гордую и своенравную, хорошо воспитанную и образованную, бывшую институтку-мечтательницу Катерину Ивановну, доведенную до чахотки и отчаяния опустившимся мужем, жалким чиновником Мармеладовым (Максим Лачков). Катерина Ивановна в исполнении Екатерины Кудяевой, по-настоящему восхищает своей темпераментной борьбой до последнего вздоха – борьбой за жизнь детей, за право остаться самой собой, за свою принадлежность к благородному сословию.

Подкупает своей целостностью и образ матери Раскольникова – Пульхерии Александровны. Все, что чувствует героиня Елены Владимировой, выражает ее необыкновенный голос, имеющий множество неповторимых оттенков. Она рассудительна и женственна, она полна нежности и сострадания к Родиону и Дуняше. Порой ее душевными чувствами движет житейская практичность, желание скорее устроить счастье дочери, пусть даже и с таким карьеристом, как Лужин (Никита Шатов).

Скандалная домовладелица немка Амалия Ивановна (Людмила Бортко), подлый, постоянно теоретизирующий демагог Лебезятников (Александр Васильев) – и они вносят свое резюме к той неблагоприятной атмосфере, в которой пребывают и Раскольников, и Сонечка, и Катерина Ивановна, и несчастный Сонечкин отец, раздавленный лошаадьми. При этом свою особую линию проводит сквозь сценическое действие педантичный и знающий, чего он хочет от следствия и от убийцы, с наслаждением процеживающий каждое слово следователя-крючкотвор Порфирий Петрович. По-своему, он ведь тоже оригинал, как и Раскольников. Образ, каким воплощает его на сцене Сергей Тихомиров, мог бы вполне оказаться пригодным в Рос-

Фото Александра Воробьева

Дуняша - Дарья Корнева, Свидригайлов - Дмитрий Якупов.

сии через полвека после написания романа – где-нибудь в ЧСК при Временном правительстве или в большевицкой ВЧК.

Кстати, игра света и теней, поединок красного, черного, серого (еще один цвет преисподней!) с белым, постоянно сопровождает этот спектакль, но, чем ближе к финалу, тем все больше становится именно белизны, именно, как писал Гумилев, «только оттуда бьющего Света» (видеохудожник Алексей Береснев и художник по свету Максим Бирюков). Главные герои – Раскольников и Сонечка, еще переживают муки борения с собственной совестью, учатся, как бы заново говорить, верить, любить, но при этом все время идут на Свет, входят в его запредельные и преобразующие лучи. Громадная оконная рама на сценическом заднике открывает бесконечную перспективу для глаз; через нее врывается свежий воздух. Сонечка читает и осмысляет евангельское воскрешение Лазаря, а перерождающийся ее молитвами и заботами Раскольников, живший по своим страстям, становится новым Лазарем. С этого момента путь к духовной гибели для них уже, точно, исключен.